

Е. С. Шерстнева

ПЕРЕВОДНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ: ИСТОРИЯ, СТАТУС, ТЕНДЕНЦИИ

*Работа представлена кафедрой немецкого языка
Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан).
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Р. Р. Чайковский*

В настоящей статье рассматривается понятие переводной множественности в аспекте истории исследования данной категории художественного перевода. Анализируются функционально-характерологические особенности изучаемого явления, вводятся новые постулаты теории переводной множественности, а также раскрываются причины множественности переводов.

Ключевые слова: переводная множественность, оригинал, перевод, переводчик, постулат.

The article covers the concept of translation plurality in the aspect of historical research of the present category. The author analyzes functional and characteristic peculiarities of the studied phenomenon, brings in new postulates of the theory of translation plurality and also identifies the reasons of plurality of translations.

Key words: translation plurality, the original, translation, translator, principles.

Категория переводной множественности все еще остается малоизученной областью теории художественного перевода. Многие ученые в своих исследованиях обращались к данному явлению, но комплексные исследования этой проблемы стали появляться только в последние годы¹.

В исследовании категории переводной множественности можно выделить несколько исторических этапов.

Прежде чем рассмотреть эти этапы, отметим, что слово «множественность» было впервые употреблено в контексте теории художественного перевода исследователем проблем перевода художественной прозы В. Шором². А одним из первых в научном плане вопрос о переводной множественности «как важной категории художественного перевода» поставил А. В. Федоров³.

Возвращаясь к вопросу о периодизации истории исследования явления переводной множественности, следует сказать, что начальным этапом, по нашему мнению, была продолжительная разработка данной проблемы Ю. Левиным⁴, уделявшим особое внимание существованию переводного произведения в контексте мировой литературы.

Следующим этапом можно считать создание и распространение в бывшем Советском Союзе и Болгарии в конце 1980-х гг. анкеты среди исследователей перевода. Один из вопросов анкеты был сформулирован следующим образом: «Чем выгодно сопоставление разных переводов одного произведения? Чем, по-вашему, вызвана множественность переводов?»⁵

Несмотря на тот факт, что в книге Р. Р. Чайковского и Е. Л. Лысенковой «Неисчерпаемость оригинала» (2001 г.) был дан подробный анализ мнений респондентов данной анкеты по проблеме переводной множественности, мы бы хотели остановиться на некоторых аспектах, которые были опущены авторами книги при обзоре явления переводной множественности.

Так, П. Топер, при ответе на вопрос анкеты о феномене переводной множественности проводит дифференциацию перево-

дов произведения: 1) на выполненные одновременно («синхронный» разрез); 2) переводы, выполненные в хронологической последовательности («диахронный» разрез). Исследователь указывает на то, что переводы первой группы являются результатом соревнования талантов, а переводы второй группы – средством накопления традиций. Но в то же время П. Топер замечает, что оба типа переводной множественности свидетельствуют о культурной жизни народа⁶.

Помимо этого, переводная множественность обладает и другими функциональными характеристиками. Так, критики и исследователи перевода видят в сравнительно-сопоставительном анализе нескольких переводов оригинала идеальную возможность выявления и анализа преимуществ и особенностей различных переводов художественного произведения. Г. Бельгер, например, говорит, что сопоставление разных переводов выявляет «разные, неожиданные грани оригинала, оттеняет его нюансы, обнаруживает творческую потенцию переводчика»⁷. А. Федоров указывает на потенциальную возможность выделения «особенностей одного перевода на фоне особенностей другого (или других) – при соотношении их, конечно, с оригиналом»⁸. По словам В. Микушевича, благодаря феномену переводной множественности можно обнаруживать все новые и новые черты оригинала и выявлять взаимодействие тенденций и традиций в культуре принимающего языка⁹. По мнению А. Федорова, множественность переводов помогает лучше познать стили разных переводчиков, как мастеров, так и «ремесленников»¹⁰.

Важно отметить, что все опрошенные сходятся во мнении по поводу задач критики перевода, определяемых в аспекте переводной множественности произведения. Так, С. Флорин задачу критики перевода видит в осуществлении «беспристрастной и всесторонней» оценки переводов, утверждающей в них все наилучшее¹¹. Переводчик Г. Бельгер в свою очередь также усмат-

ривает задачу критики перевода в управлении процессом появления новых переводов, а также в выявлении их достоинств и недостатков¹². Критик Л. Аннинский, рассуждая о сравнении разных переводов художественного произведения, жестко, но справедливо говорит о том, что критика должна «халтуру клеймить, а версии сопоставлять и истолковывать»¹³. Задачей критика, по мнению В. Микушевича, является обнаружение и утверждение подлинно новых достижений в художественном переводе¹⁴. Таким образом, при переводной множественности одной из основных задач критики перевода является верная оценка произведения и выявление сильных и слабых сторон новых и старых переводов оригинала.

Следующим этапом в изучении категории переводной множественности следует считать книгу Р. Р. Чайковского и Е. Л. Лысенковой «Неисчерпаемость оригинала», о которой упоминалось выше. В ней исследователи дают краткий экскурс в историю изучения категории переводной множественности и приводят детальный анализ ответов различных переводоведов на вопрос вышеупомянутой анкеты.

По мнению авторов книги, переводная множественность есть многоаспектное явление. Ее можно разделить на синхроническую и диахроническую. Причем исследователи подчеркивают то обстоятельство, что существует некоторая сложность в воссоздании хронологической последовательности переводов, так как вопросы хронологии перевода до сих пор не разработаны и дату публикации перевода приходится принимать за время его создания. Авторы также различают «активную» и «пассивную» переводную множественность. При «активной» переводной множественности различные переводы одного и того же оригинала часто перепечатаются и реально функционируют в переводной литературе. При «пассивной» переводной множественности многие переводы одного и того же текста отходят на второй план, и лишь какой-то один перевод выступает в качестве текста-

заместителя оригинала. Помимо вышеперечисленных типов переводной множественности существует также разделение переводной множественности на реальную и потенциальную.

Авторы исследования выводят десять общих положений, характеризующих феномен переводной множественности. Этим положениям присваивается статус постулатов:

1. Переводная множественность – это синонимика на уровне текста. Сосуществующие переводы являются текстовыми синонимами, при этом степень равнозначности переводных текстов может быть различной.

2. Появление нескольких переводных текстов расширяет образно-понятийный мир оригинала.

3. Заглавие приобретает большую семантическую нагрузку и объединяет все синонимические переводы оригиналов в своеобразное текстовое сообщество.

4. Переводная множественность предполагает неизбежность повторов в сосуществующих переводах.

5. В связи с тезисом о неизбежности повторов переводческих решений особую важность получает проблема оптимальных переводческих решений.

6. При переводной множественности изменяется статус переводов оригинала и появляются конкурирующие тексты. Переводная множественность отчетливо выявляет достоинства и демонстрирует недостатки переводов.

7. Переводная множественность подтверждает тот факт, что в сфере художественного перевода законы прогресса не действуют.

8. Переводная множественность влечет за собой максимальное использование всех ресурсов языка перевода. После того как все средства адекватного воссоздания подлинника окажутся в языке перевода исчерпанными, создание новых адекватных переводов на этом языке окажется невозможным.

9. Потенциальность исчерпания ресурсов языка перевода несколько не влияет на постулат о неисчерпаемости оригинала.

10. Факт переводной множественности свидетельствует о гениальности оригинала¹⁵.

Данное исследование явления переводной множественности дает весьма подробное представление об этой категории художественного перевода, так как оно описывает историю становления проблемы переводной множественности, а также ее качественные и функциональные характеристики.

Необходимо также упомянуть еще об одном материале, посвященном проблемам переводной множественности, в котором обсуждается смысл создания нескольких переводов оригинала в аспекте возникновения канонического перевода¹⁶.

Следующим шагом в разработке проблемы переводной множественности можно назвать работу одного из соавторов вышеупомянутой книги «Неисчерпаемость оригинала» – Е. Лысенковой, которая более углубленно описывает общие положения переводной множественности и вводит пять новых постулатов, объединяя их с уже существующими десятью, разработанными в соавторстве с Р. Чайковским:

1. Каждый высокохудожественный текст содержит в себе возможность его различных толкований, так как каждый переводчик видит в художественном тексте лишь какую-то одну часть из всего спектра его содержательных планов.

2. Переводная множественность – это полилог в той или иной мере сближенных на уровне содержания и формы текстов.

3. Смыслоемкость оригинала является одной из предпосылок возникновения переводной множественности и приводит к появлению различных переводных версий, которые конкурируют и дополняют друг друга.

4. Со структурной точки зрения переводная множественность является незаменимым средством выявления сходств и различий сопоставляемых языков.

5. В случае переводной множественности в сообществе переводных текстов можно выделить различные типы переводов, которые отличаются по принципам воссоз-

дания оригинала, по целям, поставленным переводчиками, при воссоздании подлинника, а также по другим характеристикам¹⁷.

Рассмотренные исследования представляют нам категорию переводной множественности в разнообразии подходов к интерпретации ее сути, условий и причин возникновения, а также ее функциональной характеристики.

Однако на этом исследование проблемы переводной множественности нельзя считать законченным, так как в настоящее время одним из авторов работы «Неисчерпаемость оригинала», Р. Чайковским, опубликовано учебное пособие «Основы художественного перевода», в котором дается анализ этой категории художественного перевода. Само же явление переводной множественности определяется автором как «факт реального сосуществования в переводной литературе двух и более переводов одного и того же оригинала»¹⁸.

Как видно из вышесказанного, явление переводной множественности можно описать в виде ряда положений (постулатов), характеризующих данное явление. Нам бы хотелось добавить к уже описанным пятнадцати еще несколько постулатов, которые, с нашей точки зрения, позволяют более глубоко вскрыть природу явления множественности переводов:

1. В связи со смыслоемкостью художественного произведения можно говорить о так называемой многослойности оригинала, которая определяет многозначность текста, его открытость для нескольких (многих) интерпретаций. Многослойность текста объясняет сложность сохранения всего объема содержательных планов текста при переводе, так как передать сбалансированно и взаимосвязанно все художественные средства произведения невозможно.

2. Переводная множественность носит темпоральный характер. Неисчерпаемые смысловые возможности художественного произведения не могут быть в полной мере воссозданы и востребованы эпохой создания перевода. При переводе происходит

актуализация оригинала, перенос его в «новый культурно-исторический контекст», что «неизбежно приводит к смысловому сужению оригинала»¹⁹. Данная культурно-историческая актуализация оригинала имеет место каждый раз при интерпретации произведения, следовательно, перевод может отражать культурную концепцию оригинала, заданную эпохой, или утверждать собственную. Это зависит от переводчика, его собственной картины мира и его внутренней позиции.

3. В связи с тезисом о темпоральном характере переводной множественности можно говорить о том, что множественность интерпретаций одного и того же оригинала и невозможность создания конечного перевода дают представление о диалогических отношениях между неповторимым и неизменным оригиналом и различными его переводами, определяемыми личностью переводчика и конкретным культурно-историческим контекстом. Зависимость перевода от эпохи его создания дает возможность проследить диалог культур, который является открытым и представляет собой безграничный контекст, в котором взаимодействуют тексты оригиналов и переводов, сознания переводчиков и субъективные отражения реального мира. Как справедливо замечает В. Радчук, перевод всегда отражает и свою среду, что выражается в «более тонком оттенении смысла, в выборе средств для воплощения авторской идеи»²⁰.

4. Множественность перевода свидетельствует об интерпретативном характере перевода²¹. Для переводчика художественное произведение есть прообраз, который он интерпретирует и на основе которого создает его новый образ. Следовательно, в интерпретирующем сознании переводчика текст оригинала находит как бы отраженное преломление²². Потенциальная возможность бесконечных интерпретаций подтверждает тот факт, что создание перевода, тождественного тексту оригинала, невозможно, так как сознание переводящего индивидуально. Л. Макарова также го-

ворит о том, что интерпретативные гипотезы носят отпечаток индивидуальности переводчика, независимо от того, осознает ли это он сам»²³.

Из переводческой практики известно, что система смыслов, заключенная в тексте оригинала, дополняется новыми, привнесенными в процессе перевода, смыслами. Н. Гарбовский объясняет это тем, что переводчик, «постоянно сталкиваясь с авторским индивидуальным означиванием, обращается к системам постоянного означивания для того, чтобы на их основе создать собственное индивидуальное означивание»²⁴. Неверное понимание или подмена переводчиком одних элементов системы оригинала другими, не относящимися к ней компонентами может приводить к появлению переводческих ошибок.

5. Переводческий фактор обуславливает принципиальную переводную множественность вариантов перевода. Л. Макарова говорит, что в центре перевода всегда находится *homo faber* – создающий человек со свойственным ему набором когнитивных и эмоциональных характеристик, следовательно, в каждой версии перевода выявляются личностные особенности переводчика, его речевые предпочтения, а также его представления о специфике инокультурного восприятия передаваемой информации. Вышеупомянутые факторы связаны с тезисом о том, что методологически важным при переводной множественности становится не «анализ конкретных переводческих решений, а выявление принципиальных стратегий моделирования информации при переводе»²⁵. Л. Макарова утверждает, что масштабы переводческого «плюрализма» в отношении моделирования вербально-художественной информации довольно велики. В доказательство этому исследовательница приводит мнение Р. Барта о том, что смысл текста не поддается даже плюралистическому истолкованию, поскольку «множественность текста вызвана... пространственной многолинейностью означающих, из которых он “соткан” (этимологически

текст и означает “ткань”»²⁶. Эта многолинейность при переводе, по мнению Л. Макаровой, неизбежно обуславливает возникновение «зон неопределенности»²⁷.

Следовательно, наличие множественности вариантов оформления информации определяется не только смысловым инвариантом текста, но и связано с субъективностью выбора переводческого решения, кото-

рая формируется у переводчика на фоне его собственного мировосприятия, а также лингвокультурных факторов.

В заключение стоит сказать о том, что рассмотренные нами двадцать положений (постулатов) переводной множественности не являются окончательными, а носят открытый характер и, следовательно, оставляют место для дальнейшего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чайковский Р. Р., Лысенкова Е. Л. Неисчерпаемость оригинала: 100 переводов «Пантеры» Р. М. Рильке на 15 языков. Магадан: Кордис, 2001. С. 179–198; Лысенкова Е. Л. Поэзия и проза Р. М. Рильке в русских переводах (исторические, стилистико-сопоставительные и переводческие аспекты): Дис. на соис. учен. степени д-ра филолог. наук. Магадан, 2006. С. 355–382; Чайковский Р. Р. Основы художественного перевода: вводная часть: Учеб. пособие. Магадан: Изд. СВГУ, 2008. С. 139–159.

² Чайковский Р. Р., Лысенкова Е. Л. Указ. соч. С. 179.

³ Чайковский Р. Р. Указ. соч. С. 139.

⁴ Левин Ю. Д. Восприятие творчества ионациональных писателей // Историко-литературный процесс: Проблемы и методы изучения. Л.: Наука, 1974. С. 237–273; Он же. К вопросу о переводной множественности // Классическое наследие и современность. Л.: Наука, 1981. С. 365–372; Он же. Перевод и бытие литературы // ВЛ. 1979. № 2. С. 10–18; Он же. Перевод как форма бытования литературного произведения // Художественный перевод: Вопросы теории и практики; редкол.: М. П. Бажан и др. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та., 1982. С. 24–31; Он же. Проблема переводной множественности // Литература и перевод: Проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей: Москва, 27 февр. – 1 марта 1991 г. М.: Издательская группа «Прогресс», «Литера», 1992. С. 213–22; Он же. Проблема переводной множественности // Проблемы теории и методики преподавания перевода в вузах республики: Тезисы респ. науч.-метод. конф. 26–28 мая 1982 г. Ташкент: Изд-во ТашГУ, 1982. С. 9–10; Он же. Проблема переводной множественности в истории литературы // Историко-литературный процесс: Методологич. аспекты. науч.-информ. сообщения. Вопросы теории. Рига: Изд-во Латв. ГУ, 1989. С. 63–64.

⁵ Анкета о критике перевода // Теория и практика перевода: Республиканский межведомственный научный сборник. Киев: Головное издательство изд. объединения «Вища школа», 1988. Вып. 15. С. 25–47; Анкета про критику перекладу // Теория и практика перевода: Республиканский межведомственный научный сборник. Киев: Головное издательство изд. объединения «Вища школа», 1989. Вып. 16. С. 73–91.

⁶ Теория и практика перевода: Республиканский межведомственный научный сборник. Киев: Головное издательство изд. объединения «Вища школа», 1988. С. 30.

⁷ Там же. С. 39.

⁸ Там же. С. 78.

⁹ Там же. С. 90.

¹⁰ Там же. С. 78.

¹¹ Там же. С. 46.

¹² Там же. С. 39.

¹³ Там же. С. 85.

¹⁴ Там же. С. 90.

¹⁵ Чайковский Р. Р., Лысенкова Е. Л. Указ. соч. С. 179–198.

¹⁶ dkuzmin.; О переводной множественности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dkuzmin.livejournal.com/10034.html

¹⁷ Лысенкова Е. Л. Указ. соч. С. 355–382.

¹⁸ Чайковский Р. Р. Указ. соч. С. 140.

¹⁹ Оболенская Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Высш. шк., 2006. С. 101.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

²⁰ *Радчук В. Д.* Перевод как отражение и эстетическая задача // Теория и практика перевода. 1986. Вып. 13. Киев: Головн. изд-во изд. об-я «Вища школа», 1986. С. 44.

²¹ *Гаврилів Т.* Текст між культурами: перекладознавчі студії. Київ: Критика, 2005. С. 40.

²² *Макарова Л. С.* Коммуникативно-прагматические основы художественного перевода. М.: Изд-во МГОУ, 2004. С. 81.

²³ Там же. С. 44.

²⁴ *Гарбовский Н. К.* Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 246.

²⁵ *Макарова Л. С.* Указ. соч. С. 7.

²⁶ Там же. С. 212.

²⁷ Там же. С. 52.